

роман сенчин

 иджит

Роман Валерьевич Сенчин

Иджим

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2685655
Роман Сенчин «Иджим»: ЭКСМО; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-41760-5

Аннотация

"Саяны не отличаются особо грандиозными, вызывающими зуд покорения у альпинистов вершинами. Нет здесь пятитысячников, шеститысячников с вечными ледяными шапками и неприступными пиками. Саяны уступают по мощи Тибету, Кавказу, Памиру, но это тоже огромная страна гор, от Красноярска на севере до монгольских степных просторов на юге; на западе граничит она с такой же горной страной Алтаем, на востоке подступает к Байкалу... Конечно, Саяны – это не только горы, есть тут и животворные, благодатные котловины, и каменные пустыни, и барханы, почти как где-нибудь в Каракумах, и целебные грязевые озера, и не тронутые человеческими механизмами таежные дебри".

Роман Сенчин

Иджим

Саяны не отличаются особо грандиозными, вызывающими зуд покорения у альпинистов вершинами. Нет здесь пятидесятников, шестидесятников с вечными ледяными шапками и неприступными пиками. Саяны уступают по мощи Тибету, Кавказу, Памиру, но это тоже огромная страна гор, от Красноярска на севере до монгольских степных просторов на юге; на западе граничит она с такой же горной страной Алтаем, на востоке подступает к Байкалу... Конечно, Саяны – это не только горы, есть тут и животворные, благодатные котловины, и каменные пустыни, и барханы, почти как где-нибудь в Каракумах, и целебные грязевые озера, и не тронутые человеческими механизмами таежные дебри.

Сотни рек, речушек, ручейков то торопливо, то медлительно, а то бешено разрезают толщи камней, глины, песка или будто напитанного жиром, самого по себе, кажется, съедобного чернозема и, извиваясь, петляя, в конце концов находят хозяина – Енисей; словно бы тонкие жилки корней, поодиночке вроде совсем и ничтожные, питают этот мощный ствол, что вытянулся от самого центра Азии до Ледовитого океана.

Строить железную дорогу через Саяны никогда всерьез не планировали. И не то чтобы нужды в ней не возника-

ло, – все-таки там, в Саянах, богатая асбестом, углем, древесиной и бараниной Республика Тува, да и до братской (до недавних пор) Монголии явно ближе, чем через Улан-Удэ. Но уж слишком много пришлось бы преодолевать перевалов, слишком много копать туннелей, ставить мостов. Автомобильную дорогу – знаменитый здесь Усинский тракт – и ту тянули несколько десятилетий, то бросая, то вновь берясь за нее, и довели до ума лишь после вхождения Тувы в состав СССР, уже в конце войны, в сорок четвертом. Тогда-то и поползли по тракту караваны грузовичков, тратя на пятьсот с небольшим километров от города Абакана до города Кызыла без малого неделю.

Не преувеличивая – вся жизнь Сергея Александровича Деева, с раннего детства, связана с этой дорогой. Его отец одним из первых стал возить по Усинскому тракту грузы в мощном по тем временам, надежном «ЗИСе» и жил то в Абакане, то в Кызыле, в общежитиях и гостиничках, а чаще – в кабине своей машины.

Однажды субботним вечером, после рейса, встретил он в абаканском парке культуры и отдыха девушку, протанцевал с ней до закрытия площадки, проводил домой. Наверное, много и красиво говорил, потому как, вернувшись из следующего рейса, Саня Деев увидел: стоит девушка у ворот автобазы, ждет его. То, что его, он догадался сразу и не ошибся... Девушка сообщила, стараясь быть деловитой, что у нее есть

два билета в заезжий цирк; хотели, мол, пойти с подружкой, но она не смогла... Саня в пять минут умылся, собрал у ребят в долг по червонцу, взял у начальника колонны пиджак и галстук и после цирка повел девушку в единственный в городе ресторан. А через две недели они подали заявление...

В октябре сорок восьмого родился у них Сережа, потом еще сын и дочь.

Сергею пяти не исполнилось, когда отец стал брать его в рейсы. Мать, как потом рассказывала сама, переживала, ворчала на мужа, но слишком не протестовала, – поняла сразу, что жизнь старшего сына повторит отцовскую.

Так до восемнадцати и катался Сергей на пассажирском сиденье, а потом сдал на права, около года мучился на полуразвалившемся «газике», прикрепленном к благоустройству, – саженцы развозил по озеленяемым улицам, сухие ветки на свалку, другой еще мусор, но три года в армии, в автомобильных войсках, сделали его чуть ли не асом, и Сергея без волокиты посадили на новенький «МАЗ». Отец же к тому времени нажил язву желудка, повышенное давление, скучал в чине механика на родной автобазе. А было-то ему всего немногим за пятьдесят.

При любой возможности Сергей брал отца с собой. Они сидели рядом, но теперь сын крутил баранку, а отец лишь шевелил инстинктивно пальцами, подавливал ногами в пустое, без педалей, днище кабины да привычно пристально вглядывался вперед. Иногда Сергей доверял ему руль,

отец торжественно пересаживался и вел «МАЗ» осторожно, на малой скорости, тщательно объезжая каждую колдобину, каждый бугор на асфальте. Словно бы совсем недавно научился водить...

Машины стали другими, мощнее, комфортнее; менялась и дорога. Срезали целые горы, засыпали ущелья, возводили галереи из железобетона в лавиноопасных районах; в прошлое уходили много значащие для старых шоферов слова: «тягунчик», «цепи», «ловушка», «петля». Не осталось на тракте не покрытых асфальтом участков, потому что не стало крутых подъемов и спусков, на которых, если б лежал асфальт, машина катилась бы при гололеде как по стеклу.

Постепенно сокращалась и протяженность Усинского тракта, и рейс вместо почти недели в послевоенные годы стал к девяностым занимать меньше суток, а с недавних пор, когда удалось обойти тяжелый, опасный перевал с ироничным прозвищем Веселый, от Абакана до Кызыла добирались за один световой летний день, а иномарочки и новые «Жигули» проскакивали эти четыреста километров за пять-шесть часов.

Но со всеми новшествами терялась и красота тракта, исчезали деревушки на ставших лишними – «аппендицитами» – участках; пропадало к дороге уважение, очарование ею. И отец Сергея, совсем уже, правда, пожилой, изболевшийся, не высказывал желаний прокатиться на «КамАЗе» сына, вы-

жимающем на большей части пути под девяносто километров, а сидел дома, вспоминая тракт, брюзжал дрожащим голосом: «В наше время караванами шли, по три дня снаряжались, готовились. Ночевали все вместе, костер жгли, беседы вели, как люди, а теперь... Пролетит и не заметит ничё, не почувствует, что пролетел...» И Сергей, теперь давно уже Сергей Александрович, уважаемый человек на автобазе, один из старейших дальнобойщиков, поколесивший и по монгольским аймакам, и по северному Китаю, объездивший весь восток Сибири, усмехался бы отцовским словам, принимая их за обычные стариковские жалобы, но усмешку гасили его детские впечатления, ночевки в тесной родной кабине «ЗИСа», вкус сваренного на костре чифира, свои ободранные руки, помогавшие отцовским одевать колеса цепями, чтоб смогла машина выбраться из снежной пробки; он помнил шоферские легенды, жутковатые, но так правдоподобно рассказываемые, про речку Оленью, что полюбила шофера Кольку, манила, манила его и в конце концов забрала вместе с машиной, про набитый золотыми монетами царских времен чугунок старовера Макария, что закопан где-то на берегу Ойского озера... Помнил Сергей Александрович радость возвращения домой, походку бывалых водил – местных, сибирских моряков дальнего плавания, их гульбу в ресторанах, безудержную, долгожданную. Помнил подруг их из таежных чайных, памятники товарищам на глухих перевалах – облупленный руль на пихтовом колу и стбельки

завядших, почерневших жарков... А теперь... Теперь натянул спортивный костюм, ноги – в шлепанцах, сунул в пакет парочку бутербродов и кефир, прыгнул в просторную кабину «КамАЗа» и – понужаешь, музыку из магнитофона слушаешь. Легко, да, но почему-то не радостно от этой легкости. Или и он, Сергей, Сергей Александрович, тоже близок к старости, к стариковским брюзжаниям?...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.